

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ СТАНЕТ МЕНЬШЕ

Настоящая статья посвящена теме нововведений в хозяйственный процесс, которые позволяют минимизировать злоупотребление сторонами своими процессуальными правами. Всем известно, что хозяйственное процессуальное законодательство в Украине отличалось крайне низкой эффективностью. Бесконечное обжалование определений суда, подача многочисленных заявлений об отводе и т.п. приводило к тому, что дело годами могло «гулять» из одной инстанции в другую, при этом спор по существу вообще не рассматривался. Это пренебрежало юристам в полной мере проявить свои профессиональные знания и умения на практике. Также безусловно, неэффективная система защиты своих прав в суде, крайне негативно влияет на деловую активность в стране, а также на ее инвестиционную привлекательность.

В связи с этим, сложно переоценить значение тех нововведений, которые были внесены законодателем в процессуальное законодательство и призваны значительно уменьшить возможности для злоупотребления процессуальными правами. Напомню, что данные изменения вступили в силу 30 июля 2010 года.

Среди наиболее существенных изменений, хотелось бы отметить такие:

Изменение порядка заявления отвода. Напомню, ранее рассмотрение ходатайств об отводе, находилось в компетенции председателя суда или его заместителя. А в связи с тем, что, как правило, люди, находящиеся на данных должностях, не всегда могли оперативно рассмотреть заявленные отводы, рассмотрение дела существенно затягивалось.

Теперь же, благодаря изменениям, внесенным в ст. 20 ХПК Украины вопрос об отводе рассматривается составом суда, в производстве которого находится дело, в совещательной комнате с вынесением определения.

Таким образом, после заявленного отвода, судья удаляется в совещательную комнату и после рассмотрения заявления об отводе судебное заседание может быть продолжено (Имеется в виду ситуация, когда отвод безоснователен и имеет исключительно цель «затянуть» процесс).

Изменение процедуры обжалования определений. Раньше указания на возможность обжалования того или иного определения были «разбросаны» по всему кодексу. Теперь же ст. 106 ХПК Украины устанавливает исчерпывающий перечень определений, которые могут быть обжалованы отдельно от решения суда.

Что особенно важно, в случае обжалования определений, которые не входят в этот список, суд первой инстанции, не направляя материалы дела в суд апелляционной инстанции, возвращает апелляционную жалобу заявителю, о чем выносит определение, которое также не подлежит обжалованию.

Напомню, что ранее, в случае обжалования определения, в отношении которого законодатель не предусмотрел возможности для обжалования, производство по делу в любом случае приостанавливалось, а материалы дела направлялись в вышестоящую

инстанцию для того, чтобы было принято решение по сути жалобы. Каждое такое обжалование затягивало рассмотрение спора по сути на несколько месяцев.

Справедливости ради, отметим, что существовали и разъяснения ВХСУ, позволяющие судам самостоятельно отказывать в приеме таких жалоб, без направления материалов дела в вышестоящую инстанцию. Однако далеко не все суды следовали этим разъяснениям ВХСУ. В частности, хозяйственный суд Одесской области предпочел соблюдение формальной законодательной процедуры и каждую жалобу, включая и на определения, не подлежащие обжалованию, направлял для рассмотрения в вышестоящую инстанцию.

Также в новой редакции перечислены определения, при обжаловании которых суд первой инстанции пересылает в апелляционный суд копии материалов дела. Законодатель внес изменения таким образом, что обжалование определений, которыми не заканчивается рассмотрение дела, не препятствует продолжению рассмотрения дела. Направление оригиналов дела предусмотрено только в тех случаях, когда его рассмотрение не осуществляется (определение об отказе в принятии искового заявления, о прекращении производства по делу и т.п.)

Сокращение процессуальных сроков. Среди важных нововведений также стоит отметить и то, что законодатель существенно сократил сроки совершения отдельных процессуальных действий. Таким образом, значительно сужен тот промежуток времени, в рамках которого недобросовестная сторона может попытаться «затянуть» рассмотрение дела.

Так, вопрос о принятии (отказе в принятии, возвращении) искового заявления судья рассматривает в течение 3 дней (вместо 5). Срок рассмотрения спора в суде первой инстанции ограничен двумя месяцами и может быть продлен по ходатайству сторон только на 15 дней. Ранее, напомним, срок рассмотрения спора в суде первой инстанции также составлял 2 месяца, однако он мог быть продлен по решению председателя суда или его заместителя еще на месяц, а по обоюдному согласию сторон – спор мог быть продлен и на больший срок.

Произошли изменения сроков обжалования: на апелляционное обжалование решения отводится 10 дней, а определения — 5 дней; на кассационное обжалование — 20 дней. Для рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб на определения суда установлен срок — 15 дней, апелляционные жалобы на решения подлежат рассмотрению в течение 2 месяцев, а кассационные жалобы на решения и постановления апелляционного суда о пересмотре решений — в течение 1 месяца (было два месяца). Также произошли изменения и в отношении мер по обеспечению иска. Статья 43-3 ранее предусматривала подачу заявителем искового заявления не позднее, чем через 10 дней после вынесения определения о применении мер обеспечения. Сейчас данный срок сокращен до 5 дней.

Важным моментом является и то, что теперь законодательно закреплен порядок обжалования: сначала апелляционные жалобы и только затем – кассационная. Соответствующие изменения внесены в статью 107 ХПК. Таким образом, законодатель

исключил возможность одновременного обжалования одного и того же решения (определения) в кассационном и апелляционном порядке, что также давало возможность сторонам злоупотреблять своими правами и затягивать дело.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить следующее. Уже сейчас можно сказать, что законодатель сделал определенные выводы из сложившейся судебной практики и внес в процессуальное законодательство необходимые изменения. Теперь эффективность принятых нововведений зависит исключительно от того, как они будут применяться на практике. И в этой связи стоит отметить, что очень многое зависит в данной ситуации от судей.

Законодатель предоставил людям в мантии достаточно эффективный инструмент борьбы со злоупотреблением процессуальными правами. Но, помимо того, чтобы направить данный инструмент для повышения эффективности судопроизводства, его можно направить и в обратную сторону. Например, как представляется, при рассмотрении судьей заявление о своем отводе, ему будет непросто беспристрастно взглянуть на ситуацию со стороны. Поэтому внесенные изменения требуют от судей «нового уровня» профессионализма и объективности при рассмотрении спора. Будем надеяться, что судейский корпус в этом смысле окажется подготовленным к нововведениям.

Георгий Македонский,
Адвокат ЮФ «АНК»